

УДК 94(470+571)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.30.62>

Население Западной Сибири в 1964–1970 гг.: модернизация или дезорганизация?

А. А. Бурматов

*Куйбышевский филиал Новосибирского государственного педагогического университета,
Институт истории СО РАН, г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. Рассматриваются вызовы, с которыми столкнулось народонаселение одного из крупнейших регионов Российской Федерации – Западной Сибири: сокращение общей численности населения, падение рождаемости до уровня, не обеспечивающего простого воспроизводства населения, и рост смертности. Исследование проводилось в границах одноименного экономического района на момент переписи 1959 г. Источниками, на которых основано исследование, являются официальные ответы территориальных органов государственной статистики регионов Западной Сибири, на запрос автора, а также архивные материалы. Автор обобщил данные по субъектам и осуществил расчет показателей естественного движения в регионе в целом в соответствии с методологией Госкомстата РФ. В таком виде информация не публиковалась и вводится в научный оборот впервые. Значительная часть данных ранее использовалась исключительно «для служебного пользования» и была недоступна для исследователей. Таким образом, цель статьи – восстановление динамических рядов показателей движения населения в 1964–1970 гг. и анализ эволюционных изменений в демографической сфере в Западной Сибири в указанный период.

Ключевые слова: Западная Сибирь, рождаемость, смертность, младенческая смертность.

Для цитирования: Бурматов А. А. Население Западной Сибири в 1964–1970 гг.: модернизация или дезорганизация? // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 30. С. 62–70. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.30.62>

Работ, исследующих проблемы воспроизводства населения Западной Сибири, на наш взгляд, недостаточно. В коллективных монографиях [4; 5] периоду 1964–1970 гг. уделено немного внимания. А. А. Бурматов и О. Б. Дашинамжилов изучали вопросы смертности в регионе [1; 3].

Источниками для исследования являются официальные публикации и материалы архивных фондов статистических органов регионов Западной Сибири. Поскольку в управления статистики стекалась вся информация с мест, исходя из этого, был произведен запрос в статистические органы регионов Западной Сибири. Официальные ответы содержали данные о численности населения, абсолютные показатели о числе родившихся и умерших, в том числе до года, показатели естественного движения за 1950–1970 гг. Территория Западной Сибири принимается согласно экономическому райо-

нированию тех лет¹. В 1964–1970 гг. закреплялся переход к низкому уровню рождаемости, начался процесс роста смертности. Целью статьи является выявление причин данных демографических явлений, в том числе обозначение возникающих проблем в данной сфере.

Вызов первый – сокращение численности населения. Численность населения Западной Сибири в 1964–1970 гг. указана в табл. 1. Согласно представленным данным, сельское население и общая численность населения (с 1966 г.) сокращались, миграционный отток из региона превысил естественный прирост: в 1966–1969 гг. Западную Сибирь покинуло 3,2 % её жителей, сократив число обитателей в ней на 1,0 %. Численность населения многих городов региона падала.

Таблица 1

Численность населения Западной Сибири в 1964–1970 гг.*

Год	Численность населения, тыс. чел.			Удельный вес, %	
	Все	Город	Село	Город	Село
1964	10 788,7	6175,6	4613,1	57,2	42,8
1965	10 802,0	6277,4	4524,6	58,1	41,9
1966	10 807,6	6359,7	4447,9	58,8	41,2
1967	10 789,2	6477,2	4312,0	60,0	40,0
1968	10 757,9	6546,9	4211,0	60,9	39,1
1969	10 724,8	6637,2	4087,6	61,9	38,1
1970	10 702,2	6739,7	3962,5	63,0	37,0

* Составлено по официальным ответам на запросы: Алтайкрайстата № ВТ-22-22/673-ДР от 22.09.2015 и б/н от 22.01.2018; Кемеровостата № 06-35/201 от 15.09.2015; Новосибирскстата № 06-56-20/1220-Д8; 20-06-10/238 от 30.10.2015; Омскстата № ЕШ-57-06/684-ОГ от 30.09.2015; Томскстата № СК-72-13/1264-ДР от 11.09.2015 и 13.02.2018 № СК-72-02/251-ДР (далее – территориальные органы государственной статистики).

Уровень жизни в Западной Сибири был на 10–15 % ниже, чем в РСФСР в целом. Доходы от личного хозяйства сибиряков снижались. Обеспеченность жильем и культурно-бытовыми товарами на 10 % была ниже. Затраты на одежду, обувь и продукты питания были существенно выше, чем в европейских районах страны. В регионе реальный уровень жизни снижался [6, с. 131–190]. Меры административного воздействия на село вынуждали население покидать неперспективные деревни, но миграционная емкость городов оказалась небольшой, что было вызвано неразвитостью социальной сферы и отсутствием возможностей трудоустройства. ЦСУ СССР провело обследование уровня занятости населения малых и средних городов, результаты которого показали в Западной Сибири значительное число неработающих, проживающих в небольших городах, особенно в Кемеровской и Новосибирской областях². Отток из сел и малых городов способствовал сокращению всего населения Западной Сибири.

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. М. : Статистика, 1965. С. 22, 23.

² Занятость населения мелких и средних городов РСФСР (Итоги выборочного обследования на 10 мая 1965 года). М. : ЦСУ РСФСР, 1965. С. 9, 10.

Второй вызов – снижение рождаемости. Снижение рождаемости в 1958–1965 гг. новосибирские статистики трактуют следующим образом: «Уменьшение рождаемости объясняется неблагоприятным соотношением между численностью мужчин и женщин, уменьшением численности женщин в возрастах, в которых они способны к деторождению (15–49), ростом численности и удельного веса городского населения (уровень рождаемости среди городского населения ниже, чем среди сельского), увеличением численности женщин, занятых в общественном производстве, при недостаточной обеспеченности детей детскими учреждениями, повышением культурного уровня населения, увеличением аборт³». В РСФСР на одно рождение в 1964 г. пришлось 2,6 аборта, в 1965 г. – 2,8, а 1966 г. – 2,7. В городах на одни роды приходилось 3,9–4,1, а в селах 1,1–1,2 операции по искусственному прерыванию беременности⁴.

Рождаемость за 1960–1968 гг. снизилась на 18 %, в 1969–1970 гг. общий показатель рождаемости вырос на 2 % (табл. 2), что было связано с изменениями в законодательстве. Мужчины стали раньше создавать семью вследствие изменения призывного возраста, сокращения срока службы. Многочисленное послевоенное поколение женщин выходило замуж в более молодом возрасте. Рождаемость продолжала сокращаться.

Таблица 2

Рождаемость в Западной Сибири в 1964–1970 гг., ‰*

Регион	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.
Западная Сибирь	17,6	16,3	15,5	14,7	14,5	14,7	15,0
Алтайский край	16,7	16,0	15,2	14,0	14,0	14,9	15,3
Кемеровская область	16,3	14,8	14,3	13,6	13,4	14,0	14,3
Новосибирская область	17,2	15,5	14,9	14,1	14,0	14,1	14,3
Омская область	21,0	18,6	17,7	16,5	16,1	15,9	15,9
Томская область	16,9	15,6	15,7	14,3	14,7	15,0	15,6

*Территориальные органы государственной статистики.

Одной из основных причин снижения рождаемости стало снижение смертности детей. За 1959–1970 гг. суммарный коэффициент рождаемости опустился на 30 %. В РСФСР в 1969–1970 гг. он составлял 1,9 рождения на одну женщину, а брутто-коэффициент воспроизводства – 0,9675. В Западной Сибири суммарный коэффициент снизился до 1,8, а брутто-коэффициент равнялся 0,88. Население Западной Сибири вступило в стадию резко суженного воспроизводства. Рождаемость в Западной Сибири с 1958 по 1968 г. сократилась на 50,4 % (с 28,6 до 14,2 ‰). В Алтайском крае снижение составило 53, в Кемеровской области – 51, в Омской – 49, в Новосибирской – 48 %. Специальный коэффициент рождаемости в Западной Сибири с 1959 по 1970 г. сократился на 43 % (в РСФСР – на 36). Наибольшее сокращение действительной рождаемости (без влияния возрастной структуры) произошло в городских поселениях. Динамика общих показателей фиксирует

³ Развитие культуры и здравоохранения Новосибирской области. Новосибирск, 1966. С.59.

⁴ Статистический бюллетень. М., 1967. № 13 (406). С. 233.

обратное. В некоторых сельских районах рождаемость снизилась более чем в 2,5 раза. В городах численность молодых людей была выше, что позволило поддержать общий показатель рождаемости.

Вызов третий – прекращение снижения смертности и ее заметный рост. Процесс старения населения в Сибири отставал от общероссийского. Доля лиц 60+ в 1970 г. составила: в РСФСР – 11,9, на Алтае – 10,5, на Кузбассе и в Новосибирской области – 9,4, в Омской – 9,7, в Томской – 9,2 %⁵. В РСФСР смертность была выше, чем в других республиках: причем низкой оставалась смертность детей, но отмечалась высокая смертность взрослого населения. В 1958–1959 гг. средняя продолжительность жизни населения Западной Сибири и РСФСР составляла 67 лет: для мужчин – 63, для женщин – 71 год. В СССР 69, 64 и 72 года соответственно. В 1963–1968 гг. в РСФСР ожидаемая продолжительность жизни составляла для мужчин 64 года, для женщин – 73. В СССР – соответственно 66 и 74 года⁶. В Сибири было большее отставание.

Тенденции в динамике смертности за изучаемый период были противоречивы (табл. 3). В начале 1960-х гг. наблюдалось снижение смертности. Минимум был зарегистрирован в 1964 г.: в РСФСР – 7,2 ‰, в Западной Сибири – 6,6⁷. В сельской местности в 1964 г. стал отмечаться рост общей смертности, на следующий год ее подъем затронул и города. Темпы прироста были различными, а само повышение вызывалось разными причинами. С 1964 по 1969 г. в субрегионах Западной Сибири смертность в селах возросла на 10–15 %, а в городах – на 10–20 %. Рост продолжительности жизни остановился в 1965–1967 гг., за 1967–1969 гг. она снизилась на один год. Отмечался рост смертности у мужчин трудоспособного возраста и лиц 60+ лет.

Таблица 3

Смертность в Западной Сибири в 1964–1970 гг., ‰*

Регион	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.
Западная Сибирь	6,6	6,8	6,9	7,1	7,3	7,8	7,9
Алтайский край	6,8	7,0	7,1	7,5	7,5	7,9	8,0
Кемеровская область	6,2	6,3	6,5	6,8	7,0	7,5	7,9
Новосибирская область	6,7	6,9	7,0	7,2	7,6	7,9	7,9
Омская область	6,7	6,8	6,7	7,1	7,2	7,5	7,7
Томская область	6,9	7,2	7,3	7,2	7,6	8,3	7,9

* Территориальные органы государственной статистики

Контрольными проверками в 1964 г. в РСФСР выявлен размер недоучета смертности в 3,4 % (в городах – 1,2 %, в сельской местности – 4,7 %)⁸. Органы статистики в отчетах сообщали о большом количестве случаев рождений и смертей, зарегистрированных во втором и третьем кварталах года, следующего за отчетным. Такие случаи в годовую отчетность не попадали.

⁵ Возрастной состав населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г.). М.: ЦСУ РСФСР, 1972. С.286–304.

⁶ Возрастной состав населения РСФСР. С.114.

⁷ Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. С.22,23.

⁸ Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 2122. Оп. 1. Д. 4457. Л.171.

Органы ЗАГС неоднократно возвращали документацию на доработку органам здравоохранения. Констатировалось, что не все случаи рождений и смертей регистрируются в органах ЗАГС. В 1970 г. отмечалось, что во всех районах имеется недоучет событий⁹.

Продолжительность жизни в РСФСР составляла в 1964–1967 гг. у мужчин 65 лет, а у женщин – 74. Она была меньше, чем в странах Европы на 1 год. К 1969–1970 гг. средняя продолжительность жизни сократилась в среднем до 68,8 года: у мужчин – 63,4, у женщин – 73,4 года¹⁰. У городского населения Западной Сибири с 1958–1959 гг. по 1969–1970 гг. средняя продолжительность жизни выросла на 0,41 года: для женщин – на 1,10 года, а у мужчин сократилась на 0,09 года [3, с. 86]. Более низкий уровень смертности детей до 5 лет в регионе не мог существенно улучшить ситуацию. Причины роста смертности известны: «Всякое изменение в условиях и образе жизни населения может привести к дезаптизации и повышению уровня смертности населения... Если дезаптизация сохраняется и тем более нарастает, то может возникнуть и ситуация устойчивого роста смертности». Осложнения в семейной жизни и на работе, сильное нервное напряжение и неприятности играют для роста смертности от болезней системы кровообращения большую роль, чем диабет, ожирение, курение, злоупотребление алкоголем, повышенное давление» [2, с. 186–188]. Рост смертности в РСФСР совпал с сокращением доли вложений в медицину¹¹.

Удалось добиться заметного уменьшения младенческой смертности, особенно в возрасте детей старше одного месяца. Доля умерших в течение первого месяца жизни постоянно возрастала. В 1960 г. она составила в Новосибирской области 32,7, в 1967 г. – 43,7 % от числа умерших до года. В городах в 1967 г. – 54,1, в селах – 24,7 %. Доля умерших во второй месяц жизни в городах сократилась в 6,2 раза, в селах – в 3 раза¹². В Кемеровской области снижение младенческой смертности с 1964–1970 гг. составило 22,3, на Алтае – 19,0, в Омской области – 35,0, в Новосибирской – 17,3, в Томской – 33,8 % (табл. 3). Различия между городом и деревней в младенческой смертности нивелировались.

В конце 1960-х гг. доля умерших младенцев составляла 4–5 % всех умерших, а показатели младенческой смертности – 22–25 ‰. Мертворожденных в селах было больше, чем в городах. Это свидетельствует о включении умерших вскоре после рождения в число мертворожденных, ибо по числу умерших младенцев судят о работе органов здравоохранения. Проверки показывали пропуски в учете смертей новорожденных. Обязанность регистрировать умерших детей до года была возложена на родителей, что способствовало недоучету событий.

⁹ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 11. Оп. 3. Д. 8668. Л.22.

¹⁰ Народное хозяйство СССР за 70 лет. М. : Финансы и статистика, 1987. С.409; Естественное и механическое движение населения Новосибирской области. Новосибирск : Облстат, 1968. С. 6.

¹¹ Народное хозяйство РСФСР в 1967 г. М. : Статистика, 1968. С. 564; Народное хозяйство РСФСР в 1971г. М.: Статистика, 1972. С. 441.

¹² Естественное и механическое движение населения Новосибирской области. 1968. С. 18, 19.

Таблица 4
Младенческая смертность по регионам Западной Сибири (1964–1970 гг.),‰*

Год	Алтайский край		Кемеровская область		Новосибирская область		Омская область		Томская область	
	На 1000 родившихся	% от умерших	На 1000 родившихся	% от умерших	На 1000 родившихся	% от умерших	На 1000 родившихся	% от умерших	На 1000 родившихся	% от умерших
1964	28,4	7,2	28,7	7,5	29,6	8,0	32,0	9,9	31,1	7,6
1965	22,9	3,4	23,7	5,5	24,9	5,8	25,3	7,1	25,2	5,5
1966	23,1	4,8	25,3	5,5	23,8	5,1	23,8	6,4	25,7	5,5
1967	21,0	6,0	24,7	5,0	23,8	4,8	25,3	6,0	23,3	4,6
1968	22,1	4,1	22,9	4,4	24,2	4,5	24,7	5,5	24,9	4,9
1969	23,5	4,1	22,1	4,1	23,9	4,3	24,8	5,3	26,6	4,8
1970	23,0	4,0	22,3	4,1	24,5	4,4	20,8	4,3	20,6	4,1

* Территориальные органы государственной статистики.

Причины смертности детей были следующими: болезни органов дыхания (в Новосибирской области в 1966 г. – 30, в 1967 г. – 30,5 %) и болезни новорожденных (соответственно 35,2 и 37,6 %). От инфекций детей умирало меньше, чем от внешних воздействий. При общей тенденции к снижению смертности по всем регионам за 1960–1967 гг. колебания ее показателей достигали большого размаха (в 2 раза и более)¹³. Такая фрустрация отмечалась в районах, отстававших в социально-экономическом плане. Младенческая смертность в Западной Сибири за 1964–1970 гг. была ниже, чем в РСФСР (на 5–7 %). Смертность годовалых детей снижалась в 9 раз по отношению к показателю смертности детей до года, а 2–4-летних в 2,5 раза по сравнению с годовалыми.

Облстатуправление Новосибирской области в 1966 г. отмечало, что снизилась смертность детей и молодежи, но смертность людей старших возрастов существенно возросла¹⁴. В 1967 г. был отмечен рост повозрастной смертности от сердечно-сосудистых заболеваний. С 1961 г. число умерших от гипертонии увеличилось на 62,7 %, от ревматизма – в 2,2 раза, от инфарктов (без гипертонии) – в 2,7 раза. Число умерших от сердечно-сосудистых заболеваний увеличилось на 1/4, в том числе среди 30–39-летних – на 63,4, 40–49-летних – на 47, старше 60 лет – на 21,1 %¹⁵. Доля скончавшихся от сердечно-сосудистых заболеваний выросла с 21,3 % в 1959 г. до 28,3 % в 1967 г. Число смертельных исходов от них сокращалось до 1964 г. (табл. 5).

Средний возраст умерших от сердечно-сосудистых заболеваний снизился на два года. В городах рост показателя смертности составил 14 %, а в селах – более 51 %. Это свидетельствовало об улучшении качества учета – ставился реальный диагноз после осмотра врачом, а не фельдшером. Наряду

¹³ Естественное и механическое движение населения Новосибирской области. С. 20, 21, 23.

¹⁴ Развитие культуры и здравоохранения Новосибирской области. Новосибирск : Облстат, 1966. С.64.

¹⁵ ГАНО.Ф. 11. Оп. 3. Д. 8666. Л. 172–174.

с большими изменениями в структуре смертности населения можно заметить увеличение летальных случаев и значительное омоложение умерших.

Таблица 5

Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний в Новосибирской области (1959–1967 гг.).*

Год	Число умерших на 100 тыс. жителей, чел.		
	Всего	Город	Село
1959	160,0	169,2	148,5
1964	149,5	150,5	147,9
1965	183,1	173,5	197,2
1966	200,7	176,9	239,4
1967	204,5	193,2	223,5

*ГАНО. Ф.11. Оп. 3. Д. 8666. Л. 173.

В возрасте до 40 лет смертность от сердечно-сосудистых заболеваний в 1958–1967 гг. увеличилась в три раза. В возрасте до 30 лет и старше 60 лет смертность от ревматизма снижалась, во всех остальных – возрастала. Приращение смертности по данным причинам нельзя связывать только с увеличением интенсивности смертности, потому что значительная часть умерших не осматривалась врачом. Документами, на основании которых органами ЗАГС выдавались свидетельства о смерти, были: врачебное свидетельство, фельдшерская справка и свидетельские показания. В 1964 г. в РСФСР доля врачебных свидетельств составляла 70,7 %, фельдшерских справок – 29,2, свидетельских показаний – 0,1¹⁶. Это могло при повышении качества диагностирования изменить структуру смертности. Частично это объясняет более быстрый рост смертности от заболеваний системы кровообращения в сельской местности. За 10 лет смертность в городах приросла на 14,2 % (в том числе в 1964–1967 гг. на 28,4 %), а в сельской местности на 50,5 % (в том числе в 1964–1967 гг. на 51,1 %). Вместе с тем нельзя не отметить реальное увеличение числа умерших от сердечно-сосудистых заболеваний.

Существенно возросла смертность от злокачественных новообразований. С 1958 по 1967 г. в Новосибирской области рост составил 30 %, в том числе за 1965–1967 гг. – 8,3 %¹⁷. Чаше смерть наступала вследствие рака органов дыхания – 81, молочной железы – 80 %. Доля умерших от рака желудка снизилась с 40,6 в 1958 г. до 36,6 % в 1967 г.¹⁸ Структура смертности от онкологических заболеваний, повышение удельного веса умерших от новообразований свидетельствуют об экологическом неблагополучии в регионе.

Население Западной Сибири повторяло демографическую эволюцию населения России, но в развитии имело свои особенности. С 1966 г. отмечалось снижение общей численности населения, а не только сельской его части (число обитателей села снизилось значительнее, чем в РСФСР). В регионе происходило более быстрое снижение рождаемости, с 1967 г. отмечался более быстрый рост смертности.

¹⁶ ИАОО. Ф. 2122. Оп. 1. Д. 4467. Л. 171.

¹⁷ ГАНО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 8666. Л. 172–174, 176.

¹⁸ Естественное и механическое движение населения Новосибирской области. С. 9.

Список литературы

1. Бурматов А. А. Эволюция смертности населения Западной Сибири в 1950–1970-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. № 4. С. 75–81.
2. Введение в демографию / под ред. В. А. Ионцева, А. А. Саградова. М. : Изд-во Экон. фак. МГУ ; ТЕИС, 2002. 636 с.
3. Дашинамжилов О. Б. Смертность городского населения Западной Сибири в 1959–1970 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. № 4. С. 82–87.
4. Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX в.) / А. А. Бурматов [и др.] ; отв. ред. В. А. Исупов. Новосибирск : Апостроф, 2017. 350 с.
5. Население Западной Сибири в XX веке / отв. ред. Н. Я. Гущин, В. А. Исупов. Новосибирск : СО РАН, 1997. 172 с.
6. Население, трудовые ресурсы и уровень жизни в Западной Сибири. 1959–1980 гг. В 2 ч. Ч. 1 / науч. ред. Е. Д. Малинин. Новосибирск : СО АН СССР, Ин-т экон. и орг. пром. пр-ва, 1970. 239 с.

The Population of Western Siberia in 1964–1970: Modernisation or Disorganisation?

A. A. Burmatov

Kuibyshev Branch of the Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of History SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. The article considers the challenges faced by the population of one of the largest regions of the Russian Federation – Western Siberia: the reduction of the total population, the fall in the birth rate to the level that does not provide simple reproduction of the population and the increase in mortality. The region was considered within the boundaries of the economic district of the same name at the time of the 1959 census. The sources on which the study is based are the official responses of the Territorial Authorities of State Statistics of the Regions entering Western Siberia to the author's request, as well as archival sources. The author summarized the data on the regions and the calculation of indicators of natural movement in the region as a whole in accordance with the methodology of the state statistics Committee of the Russian Federation. In this form, the information was not published and was introduced into scientific circulation for the first time. Much of the data was previously used exclusively "for official use" and was not available to researchers. Thus, the purpose of the article is to restore the dynamic series of population movement indicators in 1964-1970 and to analyze the evolutionary changes in the demographic sphere in Western Siberia during this period.

Keywords: Western Siberia, fertility, mortality, infant mortality.

For citation: Burmatov A.A. The Population of Western Siberia in 1964–1970: Modernisation or Disorganisation? . *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2019, vol. 30, pp. 62-70. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.30.62> (in Russian)

References

1. Burmatov A.A. Evolution of mortality in Western Siberia in 1950-1970-ies. *Humanities in Siberia*, 2017, no. 4, pp. 75-81. (in Russian).
2. Iontsev V.A., Sagradov A.A. (eds.) *Introduction to demography*. Moscow, Moscow State University Publ., TEIs Publ., 2002, 636 p. (in Russian).
3. Dashinamzhilov O.B. Mortality of urban population of Western Siberia in 1959-1970. *Humanities in Siberia*, 2017, no. 4, pp. 82-87. (in Russian).

4. Burmatov A.A., Dashinamzhilov O.B., Zverev V.A., Isupov V.A., Korobeinikova N.S., Lamin V.A., Semenov M.A. *The demographic history of West Siberia (the late XIX–XX centuries)*. Novosibirsk, Apostrophe Publ., 2017, 350 p. (in Russian).

5. Gushchin N.I., Isupov V.A. (eds.). *The population of Western Siberia in the twentieth century*. Novosibirsk, SB RAS Publ., 1997, 172 p. (in Russian).

6. Malinin E.D. (ed.). *Population, labor resources and standard of living in Western Siberia. 1959-1980. In 2 vol. Vol. 1*. Novosibirsk, USSR Academy of Sciences, Institute of Economic and Organization of Industries, 1970, 239 p. (in Russian).

Бурматов Александр Анатольевич

кандидат исторических наук

Куйбышевский филиал Новосибирского государственного педагогического университета

Россия, 632387, г. Куйбышев, ул. Молодежная, 7

Институт истории СО РАН

Россия, 630090, г. Новосибирск,

ул. Николаева, 8

e-mail: al-burmatov@yandex.ru

Burmatov Alexandr Anatolievich

Candidate of Sciences (History)

Kuibyshev Branch of the Novosibirsk State Pedagogical University

7, Molodezhnaya st., Kuibyshev, 632387, Russian Federation

Institute of History SB RAS

8, Nikolaev st., Novosibirsk, 630090,

Russian Federation

e-mail: al-burmatov@yandex.ru